

ПРОБЛЕМЫ АВТАРКИИ И ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

И. И. Белозеров

Рассмотрены исследования русскими учеными-экономистами рубежа XIX – XX веков проблем открытой экономики. Делается вывод о том, что современная экономическая политика России должна избежать излишней открытости экономики.

Investigations of the Russian scientists-the economists worked in XIX – XX centuries under the problems of the open economy are considered. In conclusion one may say that the modern Russian economic policy should avoid an excessive openness of the economy.

Главный ориентир современной политики России во внешнеэкономической сфере это интеграция в мировое хозяйство. Характер и величина природных и человеческих ресурсов России, а также сложившийся народнохозяйственный комплекс обуславливали в таможенной политике нашей страны преимущественно тенденцию к автаркии, перемежающуюся периодами открытости экономики (в том числе в настоящее время).

Открытие российской экономики в период системного кризиса 90-х гг. и мирового финансового кризиса усугубило спад производства в народном хозяйстве страны, поставила его в чрезмерную зависимость от экспорта сырья и импорта продовольствия.

В условиях все сужающихся мировых природных ресурсах для развивающихся стран (около 120 стран) и стран с переходной экономикой (около 30) проблема выбора пути развития весьма затруднена, их альтернатива – «догоняющее развитие», «сырьевой придаток», «особый путь» или, если повезет, интеграция в мировое постиндустриальное сообщество с перспективой «нулевого роста».

Теория оказалась неспособной решать проблемы переходных экономик, так в России не оправдалась гипотеза о спонтанном развитии рыночного поведения и рыночных институтов, приватизация не родила эффективного собственника, не были предугаданы «трансформационный спад» экономики, гиперинфляция и т. д.

В этих условиях, по мнению многих теоретиков, на первый план выходит постиндустриальная парадигма. Однако в условиях выбора между численностью землян и объемом ресурсов планеты (уже сегодня, чтобы обеспечить всем жителям нашей планеты уровень потребления граждан США, необходимы ресурсы четырех планет Земля) представляется, что на этом пути чрезвычайно важной окажется русская идея о том, что душа важнее богатства, а коллективность «выживаемее» индивидуализма.

В этой связи интересно рассмотреть взгляды выдающихся русских экономистов второй половины XIX века на проблемы мирового рынка, интеграции в мировое хозяйство, иностранных инвестиций, валютных отношений, замкнутого хозяйства и др. Фактически русскими экономистами уже тогда были предсказаны те трагические события, которые произошли в русской и мировой экономике в XX веке, новый мировой порядок, установленный западными странами, позволяющем управлять абсолютным большинством человечества, перекачивать природные и экономические ресурсы других стран перекачивать в пользу западных владык.

Эффективность экономики любой страны зависит от того, насколько гармонизированы хозяйственная практика и национальная традиция страны. Именно в России на рубеже XIX – XX веков сложилась уникальная замкнутая экономическая система, основанная на национальной духовной традиции, самодостаточности и самоудовлетворенности. В этот период на основе соединения народных хозяйственных основ и передовой техники и технологии произошло «русское экономическое чудо». О. А. Платонов в работе «Экономика русской цивилизации» приводит следующие данные: в период с 1885 по 1913 промышленность России выросла в 13 раз; темпы экономического роста были самыми высокими в мире, производство стали возросло в 2234 раза, нефти – в 1469 раз, угля – 694 раза, продукции машиностроения – в 44 раза, продукции химии – в 48 раз; осуществлено коренное техническое перевооружение промышленности, доля производственного накопления составляла 15 – 20 % национального дохода;

крупные акционерные предприятия увеличили свои фонды в 11,1 раз; средний рост производственных фондов составлял за этот период 7,2 % в год; Россия заняла первое место по производству главнейших сельскохозяйственных культур, выращивая больше половины мирового производства ржи, больше четверти пшеницы и овса, около двух пятых ячменя, около четверти картофеля; Россия была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции. Анализ промышленных мощностей и среднегодовых темпов продукции показывает, что к 1930-м годам Россия выходила на одну из первых позиций в мировом хозяйственном развитии.

Россия по отношению к внешнему миру была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами и сама потребляла почти все, что производила, она приближалась к автаркии. Возможность и необходимость именно такого хозяйственного устройства обосновывались в работах таких русских ученых, как Л. А. Тихомиров, Д. И. Менделеев, С. Ф. Шарапов, Г. В. Бутми, М. О. Меньшиков, С. Н. Булгаков и др.

Выдающийся русский публицист М. О. Меньшиков (1859 – 1918) в своем труде «Замкнутое богатство» отстаивает экономическую автаркию. «Обмен сырья на фабрикат» он называет «торговой данью», что почти равносильно промене капитала на проценты. «Страны, отпускающие сырье, торгуют, в сущности, собственной кровью, они не только истощают весьма исчерпаемые запасы своей природы – почву, леса, недра гор – но как бы ставят крест над собственной народной энергией. Последняя обрекается на самые тяжкие, наименее производительные, рабские формы труда. Задержанный в качестве труд вынужден растрачиваться в количестве... Нет сомнения, что мы выбились бы из этой барщины, которую служим Западу, если бы он ... не шел гигантскими шагами вперед... Мы отстали и, может быть, во многом еще отстаем, но не стоя на месте, а на ходу. И догнать Запад совершенно невозможно, пока границы открыты». Еще более ста лет тому

назад, он говорил: «Мы, в течение двухсот лет вывозящие только сырье, рискуем навеки остаться в положении простонародья на всемирном рынке: от нас всегда буду требовать много работы и всегда будут бросать за это гроши».

Признавая то, что закрытие границ отразится крайне неблагоприятно на тех, кто ведет внешнюю торговлю, что коммерческий интерес, взимаемый с производителя и с потребителя, исчезнет из их рук, он утверждает, что взамен потерянного внешнего рынка Россия получит свой внутренний рынок, и капитал довольно скоро приспособится к новым условиям, примет другие, внутренние пути. Торговые сношения с Западом скорее источник нашей бедности, наша торговля с соседями выгодна для соседей и разорительна для нас. При этом замкнутость российского хозяйства мера скорее вынужденная и ответная на закрытие западных рынков. Закрытие границ России не только не понижает народного богатства, но повышает его, замкнутость дает богатству регулирующий принцип, расстраиваемый внешней торговлей. Только при условии замкнутости организма возможно здоровье и полнота сил. Раз в самой стране тратится все, что в ней приобретается, получается круговорот сил, жизненное равновесие, если богатство тратится в своей стране, то оно не тратится вовсе, а в общей сумме только накапливается.

К нам вторгаются иностранные капиталы не для нашей, а для своей выгоды, и вернутся они, нагруженные нашим же добром. Иностранный товар есть скрытая форма капитала – он всегда возвращается за границу, обросший прибылью.

Выдающийся классик русской экономической мысли С. Ф. Шарапов (1856 – 1911), издатель газет «Русский труд», «Русское дело», в своем труде «Бумажный рубль (его теория и практика)» подчеркивает самобытный характер русской хозяйственной системы: «Россия не государство только, а мир, вполне самодовлеющий и экономически независимый». Идеалом Шарапова была не зависимая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер.

При государственном творчестве и запасах таможенная система должна измениться в смысле ее подвижности, как органическая часть центрального денежного учреждения. Когда государство возьмет в свои руки истинное управление денежным абсолютным обращением, в его руках очутится монопольная торговля драгоценными металлами, являющимися орудием расчета международного. Другими словами, этот центральный государственный орган будет устанавливать курс на золото. Коль скоро это достигнуто, всякий таможенный тариф теряет значение. Объявлением курса можно ежедневно регулировать привоз и вывоз товаров, и это установление курса в руках твердой национальной политики будет оружием неизмеримо более острым и гибким, чем тяжеловесный и малоподвижный таможенный тариф.

Шарапов предлагает введение абсолютных денег вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение.

В круг единомышленников издателя газеты «Русский Труд» С. Ф. Шарапова входил и А. Фролов, который стоял на позиции финансово-хозяйственной независимости России. Валютный курс рассматривал как отражение устойчивости экономического строя страны. Он полагал, что пока среди народа существует воззрение, стремление к обогащению одного народа за счет другого есть добродетель, или пока шансы на такое обогащение не станут у всех равными, напрасны будут надежды на скорое снятие таможенных застав, а пока существуют последние, вполне имеет право на существование и их антитеза – кредитная валюта, независимая от зарубежных рынков. Такой кредитный рубль являлся бы буфером, который принимает на себя и поглощает часть экономического удара, происходящего от изменения международных цен. Он считал, что для России валютный курс определяется преимущественно ценами на хлеб, поэтому предлагал

организацию государственных хлебных запасов в обеспечение национальной валюты.

Крупный русский ученый Л. А. Тихомиров (1852 – 1923) отстаивал идею автаркии, независимой от иностранного капитала экономики, создающей могучее самоудовлетворяющееся производство, регулируемое государственными органами.

Россия должна перерабатывать свое собственное сырье и рассчитывать только на свой собственный рынок. Для великих стран с разнообразной продукцией разумна лишь политика национальная, основанная на возможно полном внутреннем самоудовлетворении, «на возможно тесной связи своей собственной фабрики со своей же собственной землей». Иностраный рынок является исключением, не основой, а небольшим придатком, который не может ни на минуту отвращать всего нашего внимания от рынка внутреннего.

Равновесие производства состоит в том, что различные его отрасли в области добывающей и обрабатывающей промышленности вполне гармонизованы, вполне удовлетворяют одна другую, дают одна другой то, что нужно, и столько, сколько нужно. Тогда они этим самым и взаимно поощряют одна другую к дальнейшему развитию, а в значительной степени помогают даже правильности распределения.

По его мнению, задача достижения равновесия производства недостижима для стран одностороннего промышленного развития, вследствие этого естественно подчиненных иностранному рынку. Но в такой великой стране, как Россия, такое внутреннее равновесие достижимо и отсюда независимость от «мирового рынка». Между тем фактически этого не замечается, и влияние мирового рынка у нас не только очень велико, но и крайне тяжело.

В этом отношении привлечение иностранных капиталов ему представляется совершенно антицелесообразным. «Привлекать к себе иностранные капиталы – это значит вести обработку в долг, да еще на самых

невыгодных условиях, т. е. с предоставлением заимодавцу выжимать из нас столько процентов, сколько у него хватит силы выжать. Но ясно, что производя обработку на занятые деньги, мы непременно удорожаем продукт на всю ту сумму, какую составляют проценты с них и погашение долга».

Л. А. Тихомиров призывает к «как можно больше осторожности в ломке народного труда и как можно больше внимания к охране экономической независимости России, ибо поработив ее производство иностранным капиталам и «мировому рынку», мы уже и будущим поколениям, более нас способным, не дадим возможности разумной организации русского производства».

В условиях безвыходности сельского хозяйства, когда впутывают его в зависимость от мировых цен, ставя нашего пахаря в необходимость конкурировать с феллахом, индусом и негром в дешевизне продукта, нам очевидно нужно думать о совершенно ином пути. Земледельческое население занимается таким трудом, который способен по малой мере прокормить человека с наибольшей независимостью от каких бы то ни было рынков.

Он решительно отвергает тот план, который полагает решить наши экономические задачи посредством переустройства России по типу так называемых передовых промышленных стран Европы. «На самом деле экономическая организация передовых европейских стран для нас отчасти совершенно невозможна, отчасти нисколько не желательна. Определителем целей нашей экономической организации должен бы на самом деле служить наш собственный внутренний рынок, и в силу этого мы должны ныне же, наряду с обрабатывающей промышленностью, обратить самое серьезное внимание на промышленность добывающую и особенно на земледелие, которое в этом чрезвычайно нуждается».

Заглядывая в будущее, он задается вопросом: когда все нации земного шара станут промышленными, где же они будут искать «внешние» рынки? Не на Луне или Марсе? И дает ответ: «На земле, во всяком случае для нынешней

хищнической политики внешних рынков места не останется, и «передовым промышленным странам» придется со страшными внутренними потрясениями перестраивать свою экономическую организацию на новый для них нормальный порядок, то есть по идее внутреннего рынка».

Однако потребность внешнего рынка им вовсе не отрицается, но этот рынок, по его мнению, имеет для России и для всякой нормально живущей страны весьма небольшую степень важности. Только на внутреннем рынке мы можем все со своевременною точностью знать, предвидеть, согласовать ни от кого, кроме себя, не завися. Наоборот, всякая связь с внешним рынком непременно в той или иной степени лишает нас свободы распоряжения всеми своими силами. Россия имеет перед собою благородные и надежные цели: высокое внутреннее развитие страны, самоудовлетворяющейся, не нуждающейся в эксплуатации других, а достигающей лишь собственной экономической самостоятельности.

Великий русский ученый Д. И. Менделеев (1834 – 1907) был еще и выдающимся экономистом, обосновавшим главные направления хозяйственного развития России. «Русские, – писал ученый, – готовятся стать народом передовым, владыками природы и истории, а не их рабами». Он выступал сторонником протекционизма и хозяйственной самостоятельности России. В своих работах «Письма о заводах», «Толковый тариф..» Менделеев стоял на позициях защиты русской промышленности от конкуренции со стороны западных стран, связывая развитие промышленности России с общей таможенной политикой. Ученый отмечал несправедливость экономического порядка, позволяющего странам, осуществляющим переработку сырья, пожинать плоды труда работников стран-поставщиков сырья. Этот порядок, по его мнению, «имущему отдает весь перевес над неимущим». Будущее русской промышленности Менделеев видел в развитии общинного и артельного духа. Фабрика или завод при каждой общине – «вот что одно может сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным».

Уроки русской экономической мысли имеют огромную ценность и для настоящего времени, спустя полтора столетия, они остаются остро актуальными, позволяют понять главные причины нашей сегодняшней экономической катастрофы, дают возможность определить пути выхода из нее.

В свете изложенного экономическая политика России должна избежать излишней открытости экономики при разумной умеренно протекционистской защите отечественных производителей, имея стратегическую цель по достижении текущих тактических задач, возврата к автаркии.